

«СТАРАЕМСЯ ПОЙМАТЬ ЧУДО»

ТВОРЧЕСТВО
НАРОДОВ
СССР

Оперой С. Прокофьева «Игрок» начинает сегодня гастроль в Ленинграде Академический театр «Ванемуйне» из Эстонской ССР. Мы попросили главного режиссера народного артиста СССР Каарела Ирда ответить на вопросы, связанные с предстоящими выступлениями.

— Каарел Карлович, ваш коллектив прислал к нам в юбилейном году, на афише — новые названия. Что могли бы вы сказать об этих работах?

— Мы были в Ленинграде в 1965 году. Теперь хотим показать ленинградцам кое-что из того, что было поставлено сравнительно недавно. А поставлено много — мы выпускаем в год пятнадцать спектаклей. Для гастрольных выбрали, как нам кажется, наиболее интересные. Это опера С. Прокофьева «Игрок» — она была отмечена премией на фестивале искусств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Это опера нашего земляка Вальтера Олякяра «Королю холодно», написанная по произведению классика эстонской литературы Антона Таммсааре, созданному в годы, когда в Западной Европе начал поднимать голову фашизм. Тема борьбы с происками фашистского молодчиков актуальна и сегодня.

Из недавних музыкальных премьер покажем спектакль «С песней вдоль деревни, или в парижском городе Лондоне». Он родился после того, как ленинградские критики похвалили нас за органичное сочетание национального и современного в пьесе «Портной Ыхн». Мы решили продолжить эту линию.

Балетный коллектив привез одноактные балеты, поставленные молодым хореографом Уло Виллима, учившимся в Ленинграде. Заключит гастроль спектакль по пьесе венгерского драматурга Мадара «Трагедия человека» — нынешней весной мы с успехом показали его в Будапеште. Три главные роли в нем играют молодые актеры. Надо сказать, что мы представим нынче ленинградцам много новых артистических имен.

— Вы, кажется, не очень любите рассказывать о том, что уже сделано, и более охотно говорите о том, что репетируется или готовится к постановке.

— Верно. Начну с того, что наш театр сильно изменился по сравнению с тем, что было семь лет назад. Он получил новое здание с

тремя зрительными залами. В шутку я называю театр «комбинатом художественного воспитания» — ведь мы обслуживаем все население, включая детей, для них есть специальные спектакли. Добавьте к этому постоянные концерты силами наших актеров. Все это заставляет нас стремиться к максимальному разнообразию творческой программы. Например, только что показали зрителям две одноактные оперы: «Аптекарь» Гайдна и «Луна» Орфа. Коллектив репетирует «Евгения Онегина» Чайковского. Драматургия братских советских республик представлена спектаклем «Пока арба не перевернулась» Иоселиани. Непосредственно перед празднованием 50-летия образования СССР выступим оперу Таккишвили «Миндия». Из советской опереточной классики покажем «Трембиту» Милюткина. К предстоящему юбилею А. Н. Островского поставим «Пучину». Как обычно, в репертуарных планах много произведений эстонских авторов.

— Ваша популярная книга о театре называется «Постараемся поймать чудо». Удавалось ли вам за последние годы если не поймать, то хотя бы приблизиться к чуду искусства?

— Я думаю, в какой-то степени и чудо искусства мы приблизились в «Мужских песнях». Нечто подобное ощущаем и в спектакле «С песней вдоль деревни...» — на наш взгляд, очень интересном. Вероятно, почти поймали чудо в «Трагедии человека» — венгры горячо приняли спектакль и сказали, что мы абсолютно по-новому, свежо прочли старую пьесу. И это радует особенно: ведь классика обычно страшно обременена всяческими традициями. Если же говорить вообще о чудесах...

В техника сегодняшнего дня они часты, в области искусства с ними значительно труднее. Правда, утешает то, что технические чудеса быстро устаревают, а чудо искусства... Мы стоим, например, перед шедеврами Эрмитажа, и они нас всегда волнуют. А паровоз прошлого столетия? Покажите мне его, и я скажу: «З, ерунда!» А ведь был некогда огромный чудом.

— Вы — один из немногих режиссеров, работающих в самых популярных жанрах — от высокой трагедии до оперетты...

— Да. Но эта «немногость» тревожит меня, она не обогащает на-

ше искусство. Между тем все крупные художники были обычно мастерами многожанровыми. И это зависело прежде всего от их громадной работоспособности, от умения концентрировать свои силы, как духовные, так и физические. Возьмите Станиславского и Немировича-Данченко — оба были режиссерами спектаклей во многих жанрах.

— О вашем театре много говорят как о театре синтетического актера.

— В принципе синтетичность актерского искусства очень важна. Сошлюсь снова на Станиславского, который любил когда-то играть в оперетте и говаривал, что это жанр, в котором особенно оттачивается актерская техника, ее многогранность. Вспомните, как бывало в старину: после трагедии играли веселый водевиль — чтобы постоянно держать артиста в должной творческой форме. Что же касается синтетичности в том смысле, будто все в конце концов придет к мюзиклу, — с этим я не согласен. Нет в мюзикле этаного «камня мудрости», который избавит нас якобы от трудов и забот и принесет легкую жизнь. Я вообще не верю в этот «камень», а верю лишь в труд, знания, ум — вещи вполне реальные. И не забудьте, что с потерей драматического искусства мы бы потеряли Горького, Чехова, Ибсена, Шекспира... Другое дело, когда актеры нашего театра сегодня играют драму, а завтра выступают в опере или мюзикле. Это их обогащает — музыкальность помогает любому драматическому артисту обрести чувство ритма, раскрыть какие-то новые стороны своего дарования.

— Однажды в связи с присвоением вам звания народного артиста СССР вас спросили: «Как вы себя чувствуете?» Вы ответили: «Неважно. Я репетирую старый спектакль, и в нем все плохо!» А как вы чувствуете себя сегодня в Ленинграде?

— Я жду наших выступлений с радостным волнением, я рад, что наш театр в Ленинграде. Ведь мы приехали из маленького города, где скромная зрительская аудитория. Здесь мы сможем проверить свои спектакли на большой аудитории, а это для нас крайне важно. Мы, говоря языком спортсменов, словно бы приехали на олимпиаду, на праздник. А о том, что у театра рядом с буднями должны быть иногда и праздники, праздничные спектакли, говорил все тот же Станиславский. Конечно, я как режиссер доволен нашими буднями — они принесли нам переходящее Красное знамя Министерства культуры СССР и ВЦСПС за отличное обслуживание сельского населения. Теперь бы еще завоевать признание ленинградцев, выступать перед которыми для нас большая честь...

Беседу вел
Б. МЕТЛИЦКИЙ

Беседа в Ленинграде
Г. Ленинград

24 ОКТ 1972